

Где дамы, там и господа

Некоторым жителям Вологды делаются интересные предложения

В ПОЕЗДЕ Санкт-Петербург – Вологда в купейном вагоне на верхней полке спал человек. Ему снился волшебный сон. XVIII век. Две очаровательные дамы в светлых кринолинах. Одна – госпожа, другая – служанка. Обе поют чудесными голосами, то поднимаясь по винтовой лестнице на балкончик, то спускаясь. На стенах картины. Сам пассажир, в безукоризненном белом костюме, теперь – обедневший дворянин, обладающий единственным сокровищем – соколом, охотничьей птицей. Не хлебом единым (то есть не только дичью) жив дворянин, но и любовью к той самой госпоже, которую предстоит завоевать. Для этого нужно принести в жертву своего кормильца... Гимн любви поет хор, любовь прославляют и все герои в ариях, дуэтах и ансамблях. А потом – аплодисменты.

Проснувшись, пассажир увидел вокзал с надписью «Вологда», перрон и толпы людей с хмурыми лицами. Завтра ему нужно идти на службу в банк и сидеть до вечера с кипой бумаг, разгребая завалы.

...Борис Ильин появился в Вологде после окончания питерского вуза в начале 80-х. Преподавал на первых порах экономисту студентам Вологодского политехнического института. Но в душе жило и другое призвание.

Вскоре в мемориальной квартире поэта Батюшкова зазвучали стихи поэтов Серебряного века и романсы русских композиторов. Исполняли их актеры вологодских театров. Они приходили в музей с огромным удовольствием, потому что музыкально-поэтические вечера давали широчайшее пространство для самовыражения.

— Подлинное слово в подлинной обстановке вызывало у зала особое чувство, которого очень не хватало тогда людям, — вспоминает Ильин.

Серебряным веком Борис увлекся настолько, что поставил несколько радиоспектаклей. Они прозвучали по областному радио, а потом на общероссийских конкур-

сах, где были отмечены. В 92-м в Вологде был сыгран совершенно необычный спектакль, мистерия Алексея Ремизова «Иуда Искариот». Так в этом небольшом городе появился театр антрепризы. Борис выступал в качестве антрепренера и режиссера. Участвовали в спектакле актеры трех вологодских театров (которые до этого в работе никогда не пересекались) и актеры из Петербурга и Минска. Спектакль, к сожалению, прошел только один раз — повторно состав собрать было невозможно. Но те, кто видел, до сих пор хранят его в памяти.

Недавно знаменитая «Гроза» Островского игралась... в баре Дома актера, где работает известная в Вологде актерская чета. В прочтении Ильина центральной трагической фигурой в постановке стала Кабаниха. Ей пришлось бороться и с ленивым сыном, и с невесткой-фантасзеркой. Именно Кабаниха, опора семьи, произнесла знаменитый монолог «Отчего люди не летают?».

У Ильина удивительный дар окружать себя талантами. Вот, например, Алина Панчук. Она с детства обладала необыкновенным голосом. В хоре музыкальной школы солировала, заглушая пятьдесят человек и рояль. Училась вокалу в Москве, в академии имени Гнесиных. Увы, пробиваться в студию не хватило сил. Алина преподавала вокал в Вологодском педагогическом и с грустью думала о том, что в сольной карьере поставлена точка: оперного театра в Вологде нет.

Однажды ее нашел незнакомый человек:

— Вы не хотели бы принять участие в постановке камерной оперы?

Алина подумала, что ослышалась. Вариантов ответа у нее было немного. Даже, скорее, всего один.

Елена Никитина окончила студию при Ленинградском мюзиколле. Работала в кукольном театре, параллельно концертировала. Она восстановила множество романсов Николая и Михаила Зубо-

вых (семья Зубовых имела корни в Вологодской губернии) и сделала программу о любви Николая Зубова к Анастасии Вьялцевой.

Общаясь с Алиной Панчук, Елена никак не могла смириться с тем, что такой голос не востребован. Поэтому приглашала ее в свои концерты, где они пели дуэтом. Как вдруг предложение было сделано самой Алине, да какое!

...Юго-западная башня, полностью восстановленный памятник архитектуры, появилась в вологодском кремле всего два года назад. Туристам она известна как выставочный зал. Когда Борис Ильин впервые пришел в башню, он вдруг понял, что свою следующую работу покажет именно здесь. Снаружи башня осталась той же, что в прошлом веке, внутри — прекрасная отделка и акустика. Он наяву увидел то, что когда-то снилось ему в поезде. Небольшой холл с балкончиком и винтовой лестницей. На стенах — картины.

Дамы в светлых кринолинах взбегали по чудной винтовой лестнице на балкончик, распевая свои дуэты. За ними следовали и господа со служой... Хор исполнял гимн любви, сокол приносился в жертву (то есть подавался в качестве дичи для дорогой гостьи)... И все были безумно счастливы.

Оперу «Сокол Федерико дельи Альберги» написал композитор Бортнянский в XVIII веке. Антисварную партитуру Борис Ильин обнаружил в питерской Публичной библиотеке.

— Борис, почему такое странное название? Ведь Бортнянский — русский композитор.

— Дмитрий Бортнянский писал музыку на французское либретто по одной из новелл «Декамерона». Мы исполняем русский перевод. В «Соколе» соединились две эпохи: Возрождения, когда Боккаччо написал «Декамерон», и барокко, когда создавалась музыка. Кстати, уже в середине XVIII века эта опера воспринималась как шуточная, несерьезная, даже наивная...

— Композитор Бортнянский

известен своей церковной музыкой...

— Да, его хорошо знают как автора духовных произведений, много — как автора светской музыки и романсов. «Сокол» очень давно не ставился.

— А почему вы остановились именно на «Соколе»?

— С нашими возможностями большую оперу не осилить. В прошлом подобные произведения исполнялись в домашних театрах любителей. Мы, можно сказать, возродили оперную любительскую традицию — работаем в свободное время, бесплатно. Но всем нам процесс репетиций очень нравится, больше даже, чем исполнение на публике.

В опере с удовольствием поют Станислав Фролов — молодой актер кукольного театра, Олег Борисенко и Марина Алексеева — выпускники музыкально-педагогического факультета пединститута. Хормейстер у них профессиональный — Наталья Соболева. Надежным тылом проекта считается концертмейстер Ирина Мизинцева.

— Ира спасает в любой ситуации, даже если кто-то ошибется — у непрофессиональных оперных певцов порой такое бывает. А на репетициях она нас всех гармонизирует своей уравновешенностью. Певцы — люди импульсивные, зачастую вспыхивают конфликты. Ира их тут же гасит. Работа у нее... Полтора часа за роялем только на спектакле, на репетиции — по нескольку часов. Все на одном энтузиазме.

Постановке «Сокола» никто не помогал. Борис занял на это деньги. Прекрасные костюмы были сшиты из подкладочной ткани. Но о такой прозе и говорить-то, право, неудобно.

На столе у Бориса Ильина — уже пять новых, собственноручно переписанных в Публичной библиотеке камерных опер. Одна уже репетируется.

Елена ЮШКОВА
Вологда